

А. Г. Мосин
(Екатеринбург)

ДРЕВНЕРУССКИЙ ПРОЛОГ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ПУБЛИКАЦИИ ТЕКСТА

Около 180 лет назад в незаконченной наброске статьи «О ничтожестве литературы русской» А. С. Пушкин писал: «Европа наводнена была неимоверным множеством поэм, легенд, сатир, романов, мистерий и проч.; но старинные наши архивы и вивлиофики, кроме летописей, не представляют почти никакой пищи любопытству изыскателей. Несколько сказок и песен, беспрестанно поновляемых изустным преданием, сохранили полуизглаженные черты народности, и Слово о полку Игореве возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности» [6, с. 259-260].

В оценке Пушкина есть, конечно же, определенный полемический перехлест, но настоящее открытие сокровищ литературы Древней Руси, как оригинальной, так и переводной, действительно, было впереди, – на это ушли многие десятилетия кропотливого труда историков и филологов, археографов и источниковедов, литературоведов и текстологов. Только после этого литература допетровской Руси предстала перед нами во всем ее богатстве и многообразии.

Важное место в системе книжности Древней Руси, формировавшейся на протяжении нескольких веков со времени крещения Руси под определяющим влиянием византийской литературы, был Пролог – сборник, включавший поучения отцов Церкви, чтения из патериков, житийные тексты, литературные повести назидательного характера, притчи и т.д.

Среди книг, привезенных из Византии и переведенных на церковно-славянский язык, были Синаксари – сборники текстов о святых и праздниках христианской церкви, расположенных в хронологическом порядке по дням всего года (в переводе с греческого συναξάριον и означает «сборник»). Название Пролог появилось по первому слову текста этого сборника, которым начиналось оглавление: Πρόλογος («предисловие»).

Славянский Пролог, возникший не позднее XII в., не был простым переводом Синаксаря, а сложился в результате огромной работы древнерусских книжников. Несмотря на то, что абсолютное большинство текстов, включавшихся в Пролог, переведены с греческого или составлены на основе византийских источников, сам Пролог – явление именно древнерусской литературы, византийская культура такой книги не знает.

Свое предисловие к публикации перевода текстов из осенней четверти Пролога в журнале «Урал», вышедшей в 1994 г. [5, с. 41-50], я озаглавил «Настольная книга наших предков» (необходимо отметить, что такое определение сборника впервые дал еще в середине XIX в. Ф. И. Буслаев [1, с. 126-127]). Это не надо понимать буквально так, что Пролог был в каждом доме. Особая популярность, востребованность Пролога у «простого» древнерусского (а позднее и старообрядческого) читателя объясняется на редкость удачным сочетанием информативности, назидательности и занимательности в целом комплекса содержащихся в нем текстов.

Об энциклопедичности Пролога хорошо сказал А. С. Демин: «Внешнее своеобразие Пролога заключается в том, что отдельная повесть или сказание обязательно выступают здесь в составе больших смысловых комплексов, т. е. в цепи из 4-10 разных повестей, сказаний, поучений, выделенных для прочтения на один день и вкупе создающих у читателя “облик дня”, облик мира на данный день» [2, с. 54; примеры подобных циклов сюжетов в составе Пролога см.: 8, с. 173-260]. Похожим принципом руководствовался позднее Л. Н. Толстой при составлении своего «Круга чтения», а сжатость, динамичность проложных текстов, диктуемая огромностью материала этого памятника и ставшая результатом огромной авторской и редакторской работы древнерусских книжников, наличие в этих текстах разговорных интонаций оказали большое влияние на формирование «сказового» стиля Н. С. Лескова [о своеобразии проложной формы повествования и влиянии Пролога на русскую литературу XVIII-XX вв. и фольклор см.: 7, с. 26-53; 3, с. 155-170].

До середины XVII в. памятник не издавался, текст сборника бытовал исключительно в рукописной традиции. Первое издание (только на первую половину года) вышло в 1641 г. Первое полное издание книги было осуществлено в 1642-1643 гг., после чего до конца XVII в. вышло еще шесть изданий. Переиздания Пролога регулярно, в среднем раз в десять лет, предпринимались и на протяжении XVIII в. Со временем популярность Пролога в среде православных верующих неуклонно снижалась, Пролог не выдерживал конкуренции с «Житиями святых» – Четьми минеями Димитрия Ростовского, впервые изданными в четырех томах в 1689-1705 гг. и позднее многократно переиздававшимися. Неизменно популярным Пролог оставался лишь в старообрядческой среде, где подобной конкуренции у него не было. Именно благодаря старообрядчеству Пролог сохранился в рукописях XV-XVII вв., а также в значительном количестве экземпляров изданий «дониконовской» печати.

Начало серьезному изучению Пролога как литературного и, шире, историко-культурного явления было положено выходом в 1978 г. сборника исследований и

материалов «Литературный сборник XVII века. Пролог» в серии «Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.)», но за последующее время не появилось ни монографических исследований этого памятника древнерусской литературы, ни критического издания его текста. Трудности изучения и издания во многом связаны как с огромностью текста памятника, так и с неустойчивостью его состава: со временем одни тексты изымались, другие пополняли состав Пролога – в частности, постоянно росло число сюжетов, прежде всего житийных, на российском материале.

Чтобы было понятнее, о каких текстовых объемах идет речь, покажу это на составе второго (первого полного) старопечатного издания Пролога 1642-1643 гг.: в отдельных четвертях сборника содержатся соответственно 491, 445, 429 и 381 текст, что в совокупности составляет 1746 текстов, или в среднем около пяти чтений на каждый день. Объем текстов различный – от нескольких строк до многих страниц. Отчасти этим объясняется и то, что до сих пор не вышло перевода Пролога, хотя бы в сокращенном варианте, на современный русский язык: вышедший еще до революции и неоднократно переиздававшийся, в том числе за рубежом, двухтомник протоиерея Виктора Гурьева «Пролог в поучениях» [4] давал возможность русскоязычному читателю получить представление о содержании Пролога, но выбранные составителем проложные тексты переданы в сокращенном пересказе.

Мое первое знакомство с текстом Пролога состоялось в 1979 г., когда Вятскому отряду Уральской археографической экспедиции посчастливилось привезти из дер. Травянистое (Уржумский район Кировской области) рукописный Пролог второй половины XVI в. (весенне-летняя часть). Желание работать над переводом проложных текстов с целью публикации возникло в середине 1980-х гг. Помню, с каким увлечением я переписывал проложные тексты и делал первые, во многом несовершенные, переводы, как постепенно передо мной открывался удивительный многокрасочный мир Пролога.

Переписав почти весь Пролог, за исключением сравнительно небольшого количества текстов, не имеющих литературного значения, я сделал более строгий отбор текстов, предназначенных для перевода. Предполагаемое издание должно было дать русскоязычному читателю представление о Прологе как явлении древнерусской литературы и одновременно ввести в культурный оборот тексты, наиболее ценные с художественной точки зрения.

В 1994 г. я предложил журналу «Урал» для публикации подборку проложных текстов на сентябрь, вместе с небольшим предисловием и кратким комментарием она составляла в объеме около 1 п. л. Ознакомившись с материалом публикации, главный редактор журнала В. П. Лукьянин заинтересовался ее содержанием и предложил

расширить объем рукописи до 3 п. л. Публикация вышла в заключительном номере журнала за 1994 г.

В последующие годы работа над переводами проложных текстов продолжалась, но необходимость работать над другими проектами и отсутствие реальной перспективы издания русскоязычного Пролога привели вскоре к длительному перерыву в этой работе. Значительное продвижение в переводе проложных текстов было достигнуто лишь в последний год. Активизации переводческой работы помогло принятое мною решение выставлять переведенные тексты на авторской страничке Фейсбука в течение древнерусского календарного года – с 1 сентября 2014 г. по 31 августа 2015 г. Когда комплекс сделанных ранее переводов иссяк (а произошло это в начале марта), то поневоле пришлось делать каждый день новые переводы, чтобы не срывать графика «публикации» и не терять освоенного ритма работы.

В результате к началу сентября 2015 г. общее количество переведенных текстов приблизилось к пятистам, хотя по месяцам и четвертям года они распределяются неравномерно: в осенней четверти – 128, в зимней – 140, в весенней – 130, в летней – 98 (всего – 496). При этом тексты второго полугодия нуждаются в дополнительном, иногда существенном редактировании. Кроме того, при формировании томов будущего издания Пролога (предполагается, что это будут четыре тома) хотелось бы добиться большей полноты вводимого в оборот корпуса текстов, что потребует дополнительного времени на новые переводы. Окончательный отбор текстов, которые войдут в четырехтомник, еще не произведен.

Издание проложных текстов нуждается в комментариях. Комментарию подлежат имена, географические названия, в некоторых случаях – историко-культурный контекст описываемых событий, а также реалии, непонятные современному читателю. Первый том откроется предисловием, в котором Пролог будет представлен как феномен древнерусской культуры, оказавший значительное влияние на литературный процесс, на формирование читательских вкусов и в целом на мировидение древнерусского читателя, со второй половины XVII в. активно бытовавший в старообрядческой традиции, а в новейшее время отозвавшийся в целом ряде произведений русской классической и современной литературы.

Идея издания русского перевода Пролога поддержана митрополитом Екатеринбургским Кириллом. Предполагается в оформлении томов использовать рисунки учеников художественной школы при Дворце молодежи, занятия с которыми проводятся при Патриаршем подворье (преподаватель – член Союза художников России И. П. Цаплин); с работами учеников этой школы, выполненными на материалах жития Сергия

Радонежского, можно было познакомиться на выставках, посвященных 700-летию со дня рождения святого. После издания всех четырех томов тексты, проиллюстрированные детьми, предполагается собрать вместе и издать отдельным, пятым томом под названием «Пролог для детей».

Из русских писателей XIX в. особый интерес к Прологу проявил Н. С. Лесков. Им был составлен обзор проложных сюжетов, обладавших, по оценке писателя, особыми литературными достоинствами. Публикация вышла под названием «Легендарные характеры». Помимо этого, проложные сюжеты легли в основу целого ряда художественных произведений Лескова: «Гора», «Повесть о богоугодном дровоколе», «Сказание о Федоре-христианине и о друге его Абраме-жидовине», «Скоморох Памфалон», «Лев старца Герасима», «Прекрасная Аза», «Аскалонский злодей», «Невинный Пруденций», «Легенда о совестном Даниле». Все эти рассказы предполагается привести в приложениях к томам, в которых будут проложные тексты, лежащие в их основе или имеющие схожие сюжетные линии. В приложениях к томам будет приведено также содержание каждой части Пролога по изданию 1642-1643 гг. (на языке оригинала).

В заключение необходимо сказать несколько слов о трудностях перевода. Облегчало задачу то, что я со студенческих лет серьезно интересовался проблемами теории и практики перевода, адекватности в передаче текстов и смыслов средствами другого языка. Сам пробовал переводить (не для публикации, а для себя) как прозаические произведения (Ярослав Ивашкевич, труды по польской истории), так и поэзию, причем в очень широком охвате – от Антонио Мачадо до Уильяма Блейка, от Мирослава Валека до Анакреонта. Трудности хорошо понятны тем, кто пробовал переводить на русский с близких славянских языков (украинского, белорусского, польского). Приходится принимать решения, каким образом передавать прямые или скрытые цитаты их текстов Священного Писания, Отцов Церкви. Интересно, что некоторые тексты повторяются в разных местах Пролога – надо будет решать, где их приводить.

Составленный график подготовки и издания томов Пролога предполагает выпуск по одному тому в год (начиная с 2017 г.). Если график этот удастся выдержать, то весь четырехтомник будет издан до конца 2020 г., в эти же сроки может выйти и «Пролог для детей».

Ниже приводятся тексты переводов трех проложных сюжетов (чтения на 4, 8 сентября и 19 ноября).

О АBBE СИСОЕ

Рассказывали о авве Сисое, что он жил в Каламоне Арсенаитове, а в другой лавре был болен один старец. Узнав об этом, Сисой опечалился, потому что постился два дня в неделю, и как раз был день, в который он не ел. Услышав о больном, он сказал себе:

- Как мне быть? Если пойду, не заставят ли меня братья есть? А если останусь до утра, вдруг больной умрет? Нет, все же пойду, но есть не буду.

И он пошел и исполнил Божью заповедь, не нарушив поста.

О НЕГРЕ-ДРОВОСЕКЕ (из Лимониса)

Одно время на Кипре долго стояла засуха, и епископ молился Господу, чтобы Он смилостивился и послал на землю дождь. И вот наконец он услышал голос с небес:

- Завтра, как отслужишь заутреню, отправляйся к городским воротам, попроси помолиться первого, кто войдет в город, и будет вам дождь.

Епископ так и сделал. Он вышел со всем своим клиром и сел у городских ворот. И вот в город вошел старец, несущий на продажу вязанку дров. Поднявшись, епископ подозвал его к себе. Старец тотчас сбросил дрова на землю и поклонился епископу.

- Прости меня, отец, - сказал он и попросил у епископа благословения.

Епископ, в свою очередь, поклонился старцу и сказал:

- Отец мой, помолись, Бога ради, пусть Господь пошлет нам свою милость и придет на землю дождь.

Старец считал себя грешником, недостойным такой чести, но епископ настаивал, чтобы он помолился. Наконец, понуждаемый епископом, старец опустился на колени и помолился, и сразу пошел дождь.

Епископ снова обратился к нему с просьбой:

- Будь добр, отец мой, расскажи нам в назидание о своей жизни, чтобы мы могли тебе подражать.

- Прости меня, господин, - ответил старец, - потому что я грешный человек. Жизнь моя заполнена суетой, и нет мне покоя, чтобы душа моя могла утешиться им. Каждое утро, как ты видишь, я выхожу из города, собираю вязанку дров, продаю их и покупаю хлеб, который съедаю, и это составляет все мое дневное пропитание. Больше у меня ничего нет. Ночую я под церковью, а наутро снова отправляюсь за дровами. Когда бывает холодно или проливной дождь идет день или два, я остаюсь голодным, славя Бога, пока снова не установится сухая погода и я опять смогу пойти рубить дрова.

Епископ и его клир выслушали это с большой для себя пользой, и все, кто там был, восславили Бога, а старцу говорили:

- Поистине, ты можешь сказать о себе словами Писания: «Пришелец я на земле».

Епископ же взял старца к себе на покой и кормил его до самой смерти.

ПРИТЧА СВЯТОГО ВАРЛААМА О ВРЕМЕННОЙ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

Жизнь человека на земле скоротечна и может быть уподоблена человеку, спасающемуся от разъяренного единорога. Пытаясь избежать ярости страшно ревущего и бешено скачущего чудовища и не достаться ему на растерзание, человек проваливается в глубокую яму. Падая, он хватается широко раскинутыми руками за ветви растущего там дерева и крепко держится за них, пытаясь в то же время нащупать ногами выступ, и ему уже кажется, что он стоит на твердой почве, как вдруг, поглядев вниз, он видит, что две мыши, белая и черная, беспрестанно грызут корни дерева, на котором он держится. Еще немного, и мыши совсем подгрызут дерево. Взглянув в глубину ямы, человек видит там страшного дракона, разевающего огнедышащую пасть и готового пожрать его. Приглядевшись внимательнее к выступу, на котором утвердились его ноги, человек замечает четыре змеиные головы, появляющиеся из стены, к которой он прислонился. Но тут, подняв голову, человек видит в ветвях дерева немного меда и вмиг забывает об обступивших его опасностях: о единороге, рыскающем над ямой в стремлении найти и растерзать его, об огнедышащем драконе, поджидающем его на дне ямы, чтобы пожрать, о дереве, подтачиваемом мышами и готовом вот-вот рухнуть вниз, о собственных ногах, нетвердо стоящих на скользком выступе, - обо всех этих бедах забывает человек, увидев немного сладкого меда и соблазнившись им.

Толкование.

Подобно этому человеку, ведут себя люди, поддавшиеся обольщениям земной жизни. А теперь я объясню тебе, что все это значит. Вечно преследующий человека единорог – это образ смерти, стремящейся настичь потомков Адама. Яма – весь мир, полный смертельных опасностей. Дерево, непрестанно подгрызаемое двумя мышами, - наш жизненный путь: по мере того, как длится наша жизнь, с каждым часом дня и ночи он уменьшается, и миг отсечения корня неуклонно приближается. Четыре змеи напоминают о стихиях, составляющих человеческое тело и одновременно своими возмущениями и столкновениями разрушающих его. Немилосердный огнедышащий дракон изображает чрево ада, всегда готовое поглотить тех, кто прелести земной жизни предпочел благам жизни вечной. Капля же меда означает соблазны этой жизни – стремление к богатству,

славе и всему приятному. Так, зная об ожидающей нас в будущем смерти, о бесконечных мучениях и о Царстве Божьем, мы не отказываемся от стремления к славе в этой жизни, добиваясь богатства, погрязая в гордыне, пьянстве и многословии. В этом неведении встречаем мы смерть, которая внезапно похищает нас и низвергает в ад.

Не лучше ли нам, братья, отказаться от земной славы, суетного богатства и всего дурного и обратиться к добрым делам и духовным плодам, с помощью которых и достигнем мы Царства Небесного?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф. И. Буслаев. – СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1861. – [6], 429 с., [110] л. ил.
2. Демин А. С. Первое издание Пролога и культурные потребности русского общества 1630-1640-х годов / А. С. Демин // Литературный сборник XVII века. Пролог. М.: «Наука», 1978. С. 54-75 (Серия «Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.)»).
3. Державина О. А. Пролог в творчестве русских классиков XVIII-XX вв. и в фольклоре / О. А. Державина // Литературный сборник XVII века. Пролог. – М.: «Наука», 1978. – С. 155-170 (Серия «Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.)»).
4. Пролог в поучениях / Сост. прот. Виктор Гурьев. – М.: Изд-во «Николин день», 2015. – 672 с.
5. Пролог: избранные чтения (сентябрь-ноябрь) / Перевод текстов с церк.-слав., предисл. и примеч. А. Мосина // Урал. 1994. № 12. – С. 41-79.
6. Пушкин А. С. О ничтожестве литературы русской // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 6 т. Изд. 5-е / Под общей ред. С. М. Бонди, Б. В. Томашевского и М. А. Цявловского. – М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1948. Т. 6, кн. 1. – С. 258-266.
7. Сазонова Л. И. Проложное изложение как литературная форма // Литературный сборник XVII века. Пролог. – М.: «Наука», 1978. – С. 26-53 (Серия «Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.)»).
8. Циклы сюжетов в Прологе / Подготовка описания О. А. Державиной и Ф. С. Капицы при участии А. С. Демина // Литературный сборник XVII века. Пролог. – М.: «Наука», 1978. – С. 173-260 (Серия «Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.)»).